

АЛИШЕР УСМАНОВ: «ВАС СОГРЕЕТ СОЛНЦЕ ТАШКЕНТА!»

Почти 12 лет назад наш журнал сделал большое очень интересное интервью **Алишера Бурхановича Усманова**, выпускника факультета МП 1976 года. Мы перечитали его и поняли, что за этот период произошло много всего — и печального, и радостного. Во-первых, ушли из жизни наши учителя, о которых мы тогда вспоминали: Георгий Ильич Мирский, Виталий Алексеевич Кабатов, Евгений Максимович Примаков... С другой стороны, встал на ноги Эндаумент МГИМО, в числе троих основателей которого был и Алишер Бурханович. Эндаумент живет самостоятельной жизнью, перечисляет каждый год большие деньги в бюджет института.

Начиная с 2013 года мы провели четыре форума выпускников МГИМО — в Азербайджане, Армении, России, каждый из которых открывало первое лицо государства. И лишь в Астане нас принимал второй человек в высшем руководстве — наш выпускник Касым-Жомарт Токаев, который, однако, через год стал президентом Казахстана! И вот в мае мы все собираемся на пятый Форум выпускников — в Узбекистане, на родине Усманова.

Но начало беседы было тронуту грустью утраты. Узнав о том, что несколько недель назад умерла многолетний преподаватель французской кафедры Людмила Львовна Потушанская, которая успела отметить свой 100-летний юбилей, Алишер Бурханович воскликнул: «Я ее хорошо помню! Потрясающая интеллигентная, аристократически выглядевшая женщина. Мы по ее учебнику учились на третьем курсе...»

МЖ: Нам удалось пообщаться с ней, поздравить со 100-летием. Помню, она сказала: «Всех своих студентов я любила, всегда за них заступалась. Если это мой студент, он неприкасаемый!» Царствие ей небесное!

МЖ: Но жизнь продолжается. Что важного, может быть, знакового произошло у вас за эти 12 лет, что мы не виделись?

Я живу. И это очень важно, потому что я перенес серьезную операцию — были медицинские проблемы, но ничего, слава богу, уже второй год как я полностью в строю. Правда, не занимаюсь больше непосредственным управлением бизнес-процессами, но я при деле: сосредоточил свое внимание на руководстве Международной федерацией фехтования (А. Б. Усманов — ее президент. — МЖ), много занимаюсь благотворительностью. Хотя считаю, что в моем случае термин «благотворительность» неуместен, я бы назвал эту деятельность

Я поздравляю МГИМО с открытием филиала в Ташкенте! Система народного образования в Узбекистане сейчас начнет реанимироваться. И участие МГИМО в этом процессе будет весьма желательно

проектным финансированием за счет собственных средств. У меня определенная точка зрения на те формы благотворительности, которые сейчас распространены, — знаете, всякого рода краудфандинги, фандрейзинги, чарити... Я считаю, пусть лучше каждый человек, насколько ему позволяют

возможности, реализует благотворительные проекты. Так будет гораздо эффективнее, потому что в этом случае он сам занимается этим делом. Вот все говорят: «Частная собственность движет экономику», а для благотворительного проекта почему-то со всех по нитке собирают — эта логика мне непонятна. Скажем, многие известные актеры и актрисы, сами люди не бедные, почему-то считают, что, пользуясь своими великими именами, могут собирать со всех деньги. Беда в том, что люди забудут их имена через пару лет. Больше того, они за счет этих больших проектов, наоборот, «содержат» свои имена! Поэтому я стараюсь не участвовать в больших мероприятиях — реализую проекты в рамках своего маленького фонда, пока получается неплохо.

МЖ: Если позволите, я скажу, какое событие в вашей деятельности было знаковым для меня за эти годы. Несколько лет назад вы вернули с помощью своего

фонда в Пушкинский музей картину Франса Халса «Святой Марк». Ее приобрела еще Екатерина II, но потом следы полотна затерялись, оно оказалось за пределами России. Вы, если можно так сказать, сыграли роль полковника Зорина из любимого многими советского детектива «Возвращение «Святого Луки», вернувшего украденный шедевр в музей.

Я тоже люблю этот фильм, могу даже назвать по именам всех прекрасных актеров, которые в нем снялись, — Всеволода Санаева, Владислава Дворжецкого, Екатерину Васильеву, Олега Басилашвили... Слава богу, возвращение «Святого Марка» прошло не так заметно, как это было с коллекцией «Союзмультфильма» или с коллекцией Ростроповича. И меня это больше всего радует. Потому что я это сделал исключительно ради своей давней дружбы с Ириной Александровной Антоновой — главным, на мой взгляд, музейным работником России, президентом Пушкинского музея. Эта женщина меня очаровала, и я подумал: будет плохо, если это чувство любви к ней останется бесплодным, надо его, как ребенка, сохранить. К тому же музей очень просил меня об этом, ведь этих картин Халса было три: одну («Святого Луку») своровали еще в СССР, но вернули (правда, она теперь в Одессе), и об этом был снят фильм... Но «Святой Марк» еще оставался на арт-рынке, и я подумал: раз есть такая возможность, надо вернуть его в Россию, мы этого заслуживаем.

МЖ: С какими проблемами сталкиваются российские меценаты?
Я считаю, что в России главная проблема у них такая: когда ты делаешь от души, а принимают как должное. Остальные проблемы — дело законодателей: как защитить благотворительные цели от недобросовестных субъектов и, наоборот, как защитить субъектов, которые и так тратят свое на благотворительность, а их еще проверяют за это. Повторяю, я не считаю свою деятельность благотворительностью. Делиться с людьми — долг любого человека, этому учит ислам, правда, там эта деятельность ограничена близкими и родными. Но есть еще и общество, в котором ты живешь. Оно дает тебе возможность реализовывать свое жизненное предназначение, и ты обязан, во-первых,

платить налоги, а во-вторых, помните: «С излишком-то не жалко»? Остальное — дело твоей совести.

МЖ: Известно, что все приобретения вы передаете государству. А зачем мне все это нужно? Что мне с этим делать? Я не считаю, что человеку, у которого пока нет собственных детей — хотя все в руках Всевышнего! — много нужно. У моих родственников все есть, супруга моя обеспечена, я трачу на то, на что считаю нужным: для своих друзей, для удовольствия; а остальное отдаю людям. Это абсолютно нормально. Что жалеть, ведь любое состояние в третьем поколении все равно пропадает — или морально, или физически.

Политическая воля руководителей России и Узбекистана направлена на то, чтобы восстанавливать наши связи прежде всего на основе экономической выгоды и взаимной тяги друг к другу в культурно-этническом отношении

МЖ: Узбекские выпускники МГИМО вашего поколения — весьма успешные люди. Двое из троих основателей Эндаумента МГИМО — узбеки: вы и Фаттах Каюмович Шодиев. В чем источник этой успешности — в сплоченности, особом складе ума?
Я не думаю, что у нас есть какая-то особенная черта. Если говорить о сплоченности, возможно, все дело в том сите, через которое нас «просеивали» в ходе отбора в МГИМО. Эта селекция способствовала более тесному общению между абитуриентами еще до поступления — даже между амбициозными и самодостаточными ребятами вроде меня (а я ведь уже тогда был величиной — чемпионом республики по фехтованию!), или Фаттаха, или Джурры Дехканова, простого паренька из села в Наманганской области. С нами постоянно проводили какую-то

работу — собирали на собеседования в ЦК комсомола республики, в международном отделе ЦК партии. Когда мы приехали в Москву, нас отвели в постпредство Узбекистана, где заместитель постпреда по образованию и культуре наставлял нас: вы должны держать марку, не подводить республику! Это накладывало определенную ответственность. Поэтому в институте, где нас уже никто не опекал и мы были сами по себе, проще и бы-

стрее находили общий язык с земляками. Это больше подталкивало узбеков к какому-то национальному единству, нежели выходцев из других республик. Наконец, в других московских вузах учились целые узбекские курсы! В том же пединституте, где было человек двести узбеков — будущих учителей, которые должны были повышать уровень знания русского языка в сельской местности. Короче, узбеков было много, но они тогда были не гастарбайтерами, как сейчас,

а студентами. Что, кстати сказать, и привело к тому, что среди них появились и успешные предприниматели, и хорошие дипломаты, и профессора, в частности международного права, вспомню Таира Фаридовича Таирова — завкафедрой в Высшей комсомольской школе, он был руководителем одной из моих неудавшихся диссертаций.

МЖ: Чем были известны узбеки в МГИМО?

Пловом! В общезитии нас объединял плов. И он пах, когда его готовили, гораздо лучше, чем селедка, которую готовили наши вьетнамские друзья. Мы делились им со всеми на этаже. И все нас за это любили. В этом смысле наша так называемая студенческая узбекская диаспора была позитивна, весела и абсолютно оптимистична в прогнозах на свою собственную жизнь!

МЖ: А какой плов вы готовили — самаркандский, андижанский? Разный. Но я плов только один раз в жизни готовил. Чтобы быть мужчиной, надо его лишь один раз приготовить. Если ты приготовил плов дважды, ты уже повар.

МЖ: В этом году произойдет историческое событие в жизни МГИМО — в Ташкенте будет открыт филиал университета. В Узбекистане появятся, так сказать, свои выпускники МГИМО.

Насколько я знаю, там сначала будет магистратура, аспирантура. Слово «выпускники» будет пока уместно во вторичном, так сказать, смысле, но все равно — начало положено. И я с этим МГИМО поздравляю! Надо иметь в виду, что система народного образования в Узбекистане сейчас начнет рeaнимироваться абсолютным образом. И участие МГИМО в этом процессе, конечно, будет весьма желательно.

МЖ: Мгимовское образование станет на порядок доступнее. Не сравнить с теми годами, когда поступали вы. Еще бы! Я поступал в МГИМО два раза. В первый заход, в 1970 году, сделал ошибку. Тогда ведь было два потока поступающих: демократический, то есть на общих основаниях, и, как тогда говорили, по разнарядке, то есть по линии ЦК КП Узбекистана, — в моем случае. Если ты решил идти по демократической линии, там был высокий конкурс — 18–20 баллов. А по разнарядке он был на два балла ниже, и я решил воспользоваться такой возможностью. Набрал 18 баллов, но не поступил, потому что прошли две девочки, одна из которых набрала 13, а другая — 14 баллов. Объяснялся такой парадокс тем, что первая была дочкой председателя Совмина Узбекистана, а другая — дочкой секретаря ЦК партии. Да там был еще третий — сын умершего секретаря ЦК. У него было 17 баллов.

Потом я выяснил, что было такое постановление Совнаркома за номером 38 от 1938 года, согласно которому в связи с высокой занятостью ответственных работников уровня секретарей ЦК республиканских партий, членов ЦК ВКП(б) и Политбюро на фронте борьбы за коммунизм и нехваткой сил и времени на воспитание своих детей государство брало на себя за них определенную ответственность, что

выражалось в том числе в предоставлении этим детям преимущественного права при поступлении в вузы. (Интересно, что такими же льготами пользовались по этому постановлению и дети врагов народа.) Вот этим-то постановлением и прикрывались те, кто шел по разнарядке.

На следующий год я поехал поступать на общих основаниях, получил те же 18 баллов и прошел на факультет МП. Вместе со мной поступили и другие ре-

Я вернул «Святого Марка» исключительно ради своей давней дружбы с Ириной Александровной Антоновой — главным, на мой взгляд, музейным работником России, президентом Пушкинского музея

бятя из Узбекистана — Фаттах Шодиев (также МП), Абдусамат Хайдаров (МО), Номан Инамов (МЭО) и другие. Они стали видными государственными деятелями, дипломатами, учеными, бизнесменами, которыми гордится Узбекистан.

МЖ: Последние два с половиной года мы наблюдаем беспрецедентный подъем российско-узбекистанских

отношений. Как вы оцениваете их перспективы? Любое сотрудничество, а тем более межгосударственное, должно иметь взаимную выгоду. Для России выгода союзнических отношений с Узбекистаном заключается в том, что таким образом возрождаются традиционные связи со страной, которая была когда-то частью большого общего государства. А во-вторых, эти связи, хотя и подверглись существенной коррозии, сохранились, и политическая воля руководителей наших государств направлена на то, чтобы их восстанавливать — прежде всего на основе экономической выгоды и взаимной тяги друг к другу в культурно-этническом отношении. В Узбекистане многие говорят на русском языке, а русские в принципе любят как минимум узбекскую культуру и кухню. Но самое главное, на мой взгляд, содержание отношений между Узбекистаном и Россией заключается во взаимной экономической привлекательности. Для узбеков Россия — огромный рынок, на который они могут ориентироваться, чтобы производить товары, нужные российскому потребителю, из всего того, что может родить узбекская земля и производить узбекские предприятия. А для России в Узбекистане открываются большие возможности, в первую очередь технологического и военно-технического сотрудничества. Но самое основное, в этом регионе находится, как принято говорить, мягкое, но не очень дружелюбное подбрюшье — Афганистан, страна, которая десятилетиями пребывает в состоянии нестабильности. Ее покой и нормальное экономическое развитие выгодны России с любой точки зрения.

МЖ: Как вы оцениваете современный экономический дискурс в России, который сводится к противоборству двух точек зрения: одни считают, что нужно активно тратить ресурсы государства на внутренние инфраструктурные проекты; другие — наоборот, что вкладывать необходимо вне России, в акции зарубежных активов, предпочитая надежность риску. Какова ваша позиция по этому вопросу?

В вашем вопросе отсутствует глубина информации. Дело в том, что все — и первая (я ее хорошо знаю), и вторая группа — хотят, чтобы в России была

современная инфраструктура, тем более что есть потребность в ее значительном динамичном переформатировании с учетом новых технологий и цифровой экономики. Есть вопиющие проблемы государственного развития, которые должны быть решены, — это прежде всего логистика, скорость доставки грузов и все, что связывает регионы России между собой. И кстати, я думаю, что первая

Фото: И. Лилеев

группа знает, сколь огромного объема средства в это уже вложены. Но, в то же самое время, вкладывать активы за рубежом сегодня — политически просто опасно. Это значит провоцировать всякого рода политические действия против экономических интересов. С этой точки зрения, на мой взгляд, конечно, трудно сейчас этим заниматься, потому что сразу у многих пробудится, так сказать, аппетит к аресту этих активов. В то же самое время, по-моему, без этого уже сложно будет обходиться, так что пока лучше осуществлять межгосударственные инвестиции.

МЖ: МГИМО активно участвует в «Трианонском диалоге» — инициативе президентов Путина и Макрона. Его

цель — способствовать сближению гражданских обществ России и Франции. Сопредседателем координационного совета «Диалога» является А. В. Торкунов, участвует в нем и ваша супруга — И. А. Винер-Усманова, выдвигающая инициативы в области спорта. Вы в прошлом спортсмен-саблист, сегодня — президент Международной федерации фехтования — спорта, в котором

Международные отношения во все времена строились на компромиссах. Они просто должны совпасть — по времени и по взаимной выгоде

были особенно хороши французские дворяне. Как вы думаете, могла бы ваша федерация выйти с какой-нибудь инициативой, которая в рамках «Диалога» сблизила бы французских и российских мушкетеров?

В мае прошлого года мы организовали товарищескую встречу женских сборных Франции и России по фехтованию на саблях в рамках спортивной программы Санкт-Петербургского экономического форума. Для меня было особым удовольствием, что турнир прошел в России. Это один из тех примеров, которые доказывают, что спорт — это не только соперничество и конкуренция, но и дружба. И я рад, что Франция,

которую с Россией связывают давние прочные взаимоотношения, поддержала эту инициативу. Сейчас на саблях между французскими и русскими девочками идет борьба за золото. То одни выигрывают, то другие.

МЖ: Когда мы с вами встречались в 2007 году, отношения России с Западом носили безмятежный характер, позднее даже было заявлено об их перезагрузке, в частности с США. Однако дальнейшие известные события привели к их крайнему охлаждению. Разрушена система международного права. Вы очень информированный, мудрый человек, юрист-международник по образованию. Не могли бы вы поделиться своими мыслями: что ожидает мир

Быть оракулом — удел либо наивного, либо необразованного человека

и Россию в перспективе?

Быть оракулом — удел либо наивного, либо необразованного человека. Сегодня события в мире несутся со скоростью 5G, предугадать реакцию на них того или иного политика очень сложно. На мой взгляд, в настоящее время налицо экономическое возвращение Российской Федерации

на позицию, скажем, пятой, шестой или седьмой экономики мира, что вызывает обострение конкуренции со стороны других стран, которые пока считаются флагманами мировой экономики. А это влечет за собой перевод экономического соревнования в политическую плоскость. Методы внешнеполитической деятель-

ности стали носить ярко выраженный экономически выгодный характер для той или иной страны. И естественно, что тон задают государства, у которых, как говорится, кошелек побольше и закрома повыше. Вот и все. Китай ведет абсолютно прагматичную политику в своих интересах, которая охватывает ту же глобальную

систему, что и группа флагманов, и со временем присутствие КНР будет все больше ощущаться практически везде. Просто потому, что растет экономическая мощь этой страны. За ней выстраивается Индия, но у нее пока мощи не хватает для роста внутреннего потребления.

И второе соображение — самое главное: США не в состоянии воспринимать реальность, а она в том, что многополярность уже вернулась. Однако они считают, что надо продолжать проводить свою линию, как главный полицейский, экономическими методами. В этом противоречие и противостояние. Поэтому позиция Российской Федерации, на мой взгляд, при всех ее тактических или каких-либо, будем говорить, вынужденных ошибках или вынужденных действиях носит характер выверенного плана, который заключается в сохранении экономического развития в условиях политического давления. И я считаю, что президент руководит так, что мы пока выходим с наименьшими потерями. Что будет дальше? На мой взгляд, международные отношения во все вре-

Позиция России носит характер выверенного плана, который заключается в сохранении экономического развития в условиях политического давления. И я считаю, что президент руководит так, что мы пока выходим с наименьшими потерями

23 апреля 2019 года, Санкт-Петербург. Президент Владимир Путин вручает основателю компании USM Алишеру Усмонову Константиновскую медаль Русского географического общества

мена строились на компромиссах. Они просто должны совпасть — по времени и по взаимной выгоде. Как только это случится, произойдут события, которые уже были в истории. Помните? Создание антигитлеровской коалиции, разрядка напряженности, так называемая эра паритета...

мировой договор о жизни уже в том социуме, который представляет собой интернет. Вот после этого, я думаю, и последует компромисс.

МЖ: Что вы пожелаете выпускникам МГИМО, которые съедутся на свой форум в Ташкент?

Всем выпускникам МГИМО скажу так: моя родина — это очень теплый, гостеприимный и радушный край. Я уверен, что все будут согреты ташкентским солнцем и обогреты узбекским вниманием. И встреча выпускников пройдет, как мы раньше говорили, на высоком морально-политическом уровне. Всем желаю успехов! 🇺🇵

МЖ: Мирного сосуществования. Мирного сосуществования в холодной войне — так это называлось. Важно, чтобы мировые лидеры осознали, что в связи с развитием новых технологий, особенно связанных с кибербезопасностью, их роль будет снижаться. Поэтому им надо заключить всеобъемлющий